Ранний полдень]

- Отпусти ее!" - закричал Ансельм, когда его прижали двое молодых негодяев, которым на вид было чуть больше 20 лет.

Он лежал на полу заброшенного здания, сложенного из кирпича и строительного раствора, с деревянными лесами и разбитыми коробками, беспорядочно валявшимися у стен.

Юноша был покрыт множеством ран и синяков, и мужчины держали его. Прямо сейчас остальной части его группы уличных крыс нигде не было видно, по-видимому, они разошлись по своим собственным путям и устройствам после встречи с Ларсом и "спасения" Ильи от него.

В то же время другой головорез держал руки Ильи за спиной, а их лидер, мужчина средних лет, одетый в кожаные доспехи, смотрел, похотливо улыбаясь.

- Если тебе нужны деньги, мы заработаем больше! Все, что у нее есть, - это 1 серебро и несколько медяков, у нас почти ничего нет!" Он боролся и пытался вырваться из хватки своих похитителей, но безрезультатно.

Мужчина средних лет усмехнулся, услышав это, но не отвел своего извращенного взгляда от плачущей маленькой девочки перед ним.

"Деньги...? Хорошо! Если ты сможешь дать мне 10 серебряных монет к завтрашнему дню, я верну тебе твою младшую сестру!" Затем он зло посмотрел на мальчика и добавил: "Но до тех пор твоей сестре придется платить проценты своим телом! Ха-ха-ха!"

"НЕТ! Ты не можешь ... - закричал Ансельм во всю глотку, прежде чем один из негодяев ударил его ногой в рот, оставив металлический привкус крови и заставив замолчать энергичного мальчика. Тем не менее, он не переставал сопротивляться, заставляя молодых людей раздраженно ругаться и затыкать ему рот грязной, испачканной тряпкой, прежде чем связать его.

-М-м-м-м-м!!!" Он попытался закричать сквозь кляп, но только чуть не подавился тряпками во рту.

Он мог только с ужасом наблюдать, как монстры начали протягивать свои руки, чтобы напасть на его любимую младшую сестру, не связанную кровью, но которую он взял как свою младшую сестру, которую он будет защищать. Кровь и слезы смешались на его лице, когда он изо всех сил заскрежетал зубами, а затем забился в надежде освободиться, пока не стало слишком поздно.

Его борьба только вызвала гнев его похитителей, которые начали пинать его носками ботинок в живот, грудь, бока и ребра. Независимо от того, как сильно они ранили его, у него было только одно на уме - спасти Илью от осквернения и уничтожения.

Но независимо от того, как сильно он боролся, извивался и отчаянно боролся со своими узами и нападавшими, он был бессилен сопротивляться и изменить их судьбу. Он ненавидел себя, ненавидел злых демонов до него, ненавидел этот порочный мир, который украл его и Илью счастье ради того, чтобы набить карманы некоторых коррумпированных политиков.

Если бы только... Если бы только у него была сила изменить все, он бы убил их всех! Чтобы больше никогда не появлялось жертв!

Увы, его мысли были тщетны, ибо в джунглях мира сила правит, а слабых просто топчут, как игрушки, скот или насекомых, даже не обращаясь с ними как с людьми.

В отчаянии он сделал то, что поклялся никогда больше не делать, не с тех пор, как все друзья его родителей повернулись спиной к его скорбным мольбам о помощи, не с тех пор, как они вступили в сговор, чтобы украсть его семью, дом и наследство.

Он позвал на помощь.

- Кто-то... Пожалуйста... Кто угодно... Помогите...!!!'

Его зрение затуманилось красным, его собственная кровь стекала по лбу и мешала ему ясно видеть, но он все еще изо всех сил старался не сводить глаз с открывшейся перед ним сцены, нежелание переполняло его душу. Но вскоре даже его желание не отводить глаз было отвергнуто, так как от пинков и ударов у него закружилась голова, и перед глазами поплыли звезды.

- Нет...!!!!!!!!!'

Затем внезапно удары и удары прекратились.

Он услышал быстрые шаги, а затем два глухих удара рядом с ним, за которыми последовали еще два звука чего-то меньшего, но тяжелого, ударившегося о землю.

Затем, всего через мгновение после этого, он услышал несколько шагов, затем звук прыжка; затем что-то острое рассекло воздух, за которым последовали крики тревоги двух мужчин и крик потрясения одной девушки.

Затем еще два глухих удара один за другим, прежде чем наступила тишина - если не считать рыданий молодой девушки.

-Нет... Что... Что происходит? .. Он пытался сохранить сознание, но не смог - потерял сознание.

* * * * *

[Точка зрения Ларса]

Ларс вздохнул.

Что он делал? ..

Сначала он чувствовал себя виноватым за то, что дал девушке серебряную монету, но вскоре понял, что четверо мужчин приставали к двум детям не из-за денег, а из-за их плотских, развратных желаний.

Даже когда он почувствовал облегчение от того, что не он навлек беду на головы пары брата и сестры, он почувствовал, как бурлящая ярость заполнила его живот, прежде чем он упрекнул себя.

- Нет, нет, нет... Ларс, ты НЕ будешь вмешиваться во все, что происходит! Помните о своей миссии! Помни свою родину! Вспомни Мойру... - Он моргнул, подумав о Мойре.

...Что бы Мойра хотела, чтобы он сделал...?

Он колебался лишь мгновение, прежде чем броситься вперед, чтобы нанести два быстрых удара по мужчинам, которые скоро забьют мальчика до смерти.

шинг! шинг!!

Когда красивый металлический свет меча прорезал ветер, две головы отделились от тел, которым они принадлежали, взлетев в воздух, прежде чем приземлиться на землю со звуком "плюх".

Без какой-либо паузы в своих движениях он развернулся и прыгнул вперед, чтобы спасти девушку, прежде чем она будет покрыта шрамами на всю жизнь. Он взмахнул копией Яркой Звезды по красивой дуге, один меч и один удар рассекли небо, чтобы судить двух грешников с их приговором: Смерть.

Как раз в тот момент, когда тела лидера и его правой руки начали опрокидываться и падать, Ларс приземлился и завернул Илью в свой плащ, чтобы уберечь ее от крови и вида мертвых тел. Он крепко прижал к себе рыдающую девушку, пытаясь утешить ее.

Затем он наполовину понес, наполовину потащил все еще бредящую и испуганную девочку к бессознательному Ансельму, чтобы использовать исцеляющие заклинания на мальчике, внимательно оглядываясь вокруг на случай, если его обнаружат.

Он вздохнул, одной рукой исцеляя мальчика, а другой пытаясь успокоить девочку.

Что он собирается делать с этими двумя детьми? ..

* * * * *

[Поздний вечер]

В конце концов, он был вынужден выследить Халида и труппу фургонов с припасами. Они крайне неохотно брали детей с собой на Арену в качестве младших слуг, но еще больше боялись убийцы демонов, чем неохотно.

В конце концов они согласились - хотя на самом деле с самого начала не осмеливались сказать ни слова протеста.

В знак благодарности Ларс вложил в руки Халида 2 платиновые монеты - эквивалент 200 золотых монет, или почти годовой заработок для 100 рабочих повозок! Разделитесь между 20 с лишним мужчинами... Это была более чем 5-летняя зарплата на человека!

Глаза Халида и других мужчин мгновенно превратились в золотые монеты при виде огромного богатства, лежащего перед ними. Они не боялись быть ограбленными в городе из-за их уважаемого статуса людей герцога Сильвана, и они могли легко нанять гораздо больше охранников на эти деньги.

И вот решение было принято. Двое детей последуют за Халидом обратно на Арену, чтобы жить, по крайней мере, лучше, чем жить - или, скорее всего, умереть - на улицах.

Ларс попрощался с двумя ошеломленными и ошеломленными детьми, которые не могли принять или переварить ситуацию перед ними. Они благодарили его неоднократно, обильно, без остановки, до такой степени, что это стало раздражать.

На самом деле, это так действовало ему на нервы, что он чуть не повысил голос, чтобы попросить их заткнуться и перестать благодарить его, но он передумал и заговорил мягко, когда увидел выражение страха, появившееся на лицах двух детей.

Было ясно, что травматический опыт не будет так легко стерт. Несмотря на то, что он спас их физически, он знал, что потребуется много лет, чтобы они были искуплены ментально, психологически и эмоционально.

Халид быстро подумал и сделал кое - какие приготовления; в конце концов было решено, что вся труппа не останется на ночь-они поспешат уехать до захода солнца.

При этом девушка начала плакать, прося проститься со всеми своими драгоценными братьями и сестрами, Ансельм мягко отругал ее, сказав, что они не должны вовлекать или подвергать опасности кого-либо еще в их побеге. Чем быстрее они уедут, чем меньше людей будет знать, тем лучше.

Ларс был удивлен неожиданной зрелостью и спокойствием вспыльчивого мальчика в этой мучительной ситуации, у него, казалось, была хорошая голова, а также заботливое сердце для его младшей сестры. Он кивнул, затем повернулся, чтобы уйти, несмотря на тяжелое чувство в его сердце, чтобы увидеть, как они уходят. Он покачал головой, удивляясь собственной глупости. К чему эти сентиментальные чувства? .. Во всяком случае, он даже не знал их больше нескольких часов!

Он еще раз попрощался с Халидом и детьми, прежде чем начал уходить - прежде чем маленькая и хрупкая фигурка врезалась в него сзади в объятиях.

Он оглянулся и увидел красивую и очаровательную блондинку Илью, которая обнимала его за спину и плакала. На этот раз это было в гораздо большей степени.

В конце концов, она даже не смогла правильно произнести слова "Спасибо" из-за эмоций облегчения и благодарности, переполнявших ее сердце, но он не возражал.

Он погладил ее по голове и осторожно оторвал ее руки, быстро обняв. Затем он посмотрел на Ансельма и кивнул ему.

-Молодой, сильный и храбрый человек!"

-Д-да, мистер...?" Мальчик-подросток улыбнулся ему, его зубы были несколько исцелены исцеляющей магией Ларса.

- Позаботься о своей сестре, хорошо? .. "

- Я так и сделаю! И, спасибо, снова и снова,спасибо, мистер...! Я... Мы... Когда-нибудь мы вернем вам деньги! Как-нибудь, как-нибудь мы это сделаем!"

Ларс улыбнулся и быстро удалился, остановившись за первым поворотом.

Он по привычке покачал головой, насмехаясь над собой за свою импульсивность и ругая себя за мягкость, а затем нежно улыбнулся.

Он был счастлив.

Несмотря на то, что он сорвал свою собственную миссию и отвлекся от своих целей, он был

счастлив. Он мог следовать зову своего сердца, он мог быть верен себе - и спасать других там, где никто не пришел ему на помощь все эти годы назад.

И пока он продолжал вспоминать и наслаждаться чувством удовлетворения от помощи другим, он закрыл глаза и позволил слезам радости течь по его щекам. Он был рад, что вовремя уехал от своих знакомых.

Он не хотел плакать на глазах у других.

http://tl.rulate.ru/book/18802/1463049